

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КУЗБАССА (ВВЕДЕНИЕ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ)

Наличие «публичной» стратегии развития региона становится в настоящее время «хорошим тоном» среди региональных лидеров. Большинство субъектов Федерации приняли свои концепции социально-экономического развития. Глубина проработки этих программ, их практическая применимость, по мнению Президента России, высказанном на Госсовете по стратегическому планированию территорий [1], пока не всегда отвечает уровню стратегических задач. Следует отметить, что многие специалисты считают, что любая стратегия развития региона обречена на неудачу, если она не увязана со стратегией развития страны. Но поскольку таковая в явном виде отсутствует, то и стратегии регионов обречены на «бумажную жизнь».

Региональные же власти¹ исходят из того, что имеется стратегия страны или её нет, руководствуясь местах необходимо принимать конкретные управленические решения в различных сферах экономической, промышленной, социальной политик. Наличие стратегии (по своей сути некоего анализа и набора вариантов развития) региона позволяет избежать хотя бы крупных просчётов в расходовании тяжело зарабатываемых бюджетных средств.

Добавим, что в современных условиях глобализации экономики каждый российский регион является не только частью страны, но и одновременно частью мировой экономической системы как относительно самостоятельная экономическая единица. И поэтому привязывать политику развития региона только к политике страны недостаточно. Необходимо учитывать на региональном уровне общемировые тенденции в отраслях, определяющих его экономическую структуру.

Имеется у региональных властей и чисто практический расчет. Всем хорошо известно, что

деньги из Центра получает тот, кто вписывается в «систему». А вписывается в буквальном смысле тот, кто имеет возможность показать (не рассказать) и что самое важное – доказать (главная цель стратегии), что деньги будут потрачены с пользой не только для региона, но для страны в целом. Да и стратегический инвестор не пойдёт в регион, «не понятый» Центром.

Кузбасс, по нашему глубокому убеждению, в конце 1990-х гг. определившийся со стратегией развития и имеющий работающую (по оценке самой администрации Кемеровской области) Программу экономического и социального развития Кемеровской области до 2010 года [3], так же продекларировал необходимость разработки «новой» стратегии развития региона².

Формально предпосылками этого объявлены:

- глобализация экономики;
- обострение конкурентной борьбы регионов за рынки сбыта товаров и капитал;
- желание власти совершенствовать бизнес-климат, рационально распределять и повышать качество региональных ресурсов.

По нашему мнению (в данном случае мы полностью исключаем подход по принципу «чем мы хуже других») имеются и более «приземленные» причины.

Во-первых, «эйфория» сверхдоходов, приносимых в бюджет области и социальную сферу угольно-металлургическим комплексом в 2004-2005 гг. закончилась, а снижение мировых цен на металл и уголь, одновременно с повышением железнодорожных тарифов на перевозку грузов, неразвитостью внутренних рынков, поставили вопросы о необходимости согласования действий Региона и Центра в таких сферах промышленной политики, как развитие топливно-энергетического комплекса, газификации и других [4].

Во-вторых, государственная поддержка главной отрасли специализации Кузбасса (угольной) свелась к нулю, а средства на завершение программ реструктуризации выделяются в последнее время лишь эпизодически. Вместе с тем без государственной поддержки или хотя бы внятной позиции в разви-

¹ Некоторые исходят из того, что в России в принципе нет законодательной базы региональной политики. А значит, разработка стратегий развития регионов в условиях значительной неопределенности по базовым вопросам региональной политики (этого так называемого «идеологического вакуума»), безусловно, оказывается на качестве планирования [2 и др.].

² <http://www.kemerovo.su//Torgi/DOC-OUT/2006/Centraliz/1717/Извещение-1717.doc>

тии рынков угля весьма проблематично удержать инвестиционную активность в регионе на уже достигнутом уровне.

В-третьих. Приняты важные решения о принципах использования Стабилизационного фонда РФ. Заработал закон о свободных экономических зонах. Началась реализация четырех крупных национальных проектов. Практически одновременно Мировой Банк принял решение (с одобрения руководства России) о разработке и финансировании крупных проектов в российских регионах без гарантий Федерального центра. Активно обсуждаются стратегии пространственного развития России и Сибири. И, наконец, в июле 2006 года прошел Госсовет РФ, посвященный стратегическому планированию социально-экономического развития территорий Российской Федерации.

В-четвёртых, консолидированный бюджет области за последние два года увеличился с 41,9 млрд. руб. (2003) до 78,9 млрд. руб. (2005). Затыкать им «региональные дыры» и раздавать деньги «слабым» в современных условиях - дорогое удовольствие. Надо вложить так, чтобы деньги приносили (привлекали) ещё большее их количество и снижали наличие слабых звеньев в регионе. Отсутствие стратегии развития с выделенными приоритетными направлениями инвестирования приводит к размыванию средств и снижению эффективности их вложений.

В-пятых, руководство области определилось со стратегическими партнёрами – собственниками в базовых отраслях экономики. И поэтому естественно иметь совместно разработанную и согласованную с федеральными органами программу развития региона.

В-шестых, региональная власть «нащупала» модель подъёма с колен и накопила определённый опыт реконструкции инфраструктурных отраслей и отраслей «социального комплекса», и естественно желание встроить их потенциал в стратегические планы.

В-седьмых, находясь в центре Сибири в тысячах километров от морских портов и приграничных переходов, Кузбасс вынужден согласовывать свои интересы с интересами приграничных регионов и регионов, имеющих выходы к морям. Имея собственную региональную стратегию развития и накладывая её на стратегии развития этих регионов, власти стремятся найти наиболее экономичные варианты решения межрегиональных и национальных проблем, наиболее эффективные пути расшивки узких мест в развитии Кузбасса.

Что же хочет увидеть региональная власть в новой стратегии развития? Ответы на какие вопросы её интересуют? Судя по тексту «Технического задания на разработку Комплексной программы социально-экономического развития Кемеровской области, включающей Стратегию развития Кемеровской области на период до 2025 года и Схему территориального планирования

Кемеровской области», опубликованного на официальном сайте Администрации Кемеровской области, они следующие:

- Каков текущий уровень конкурентоспособности региона?
- Какие возможности для роста существуют?
- Какие основные факторы будут определять развитие экономики Кемеровской области до 2025 года?
- Какие риски и ограничения в развитии региона существуют?
- Степень содействия органов государственной власти (федеральных и региональных) усилению конкурентных позиций регионального бизнеса.
- Какие географические рынки становятся наиболее привлекательными?
- За счет каких конкурентных преимуществ можно добиться успеха в настоящее время в отраслях с высокой добавленной стоимостью?
- Какие отрасли являются системообразующими и определяют развитие региона в настоящее время?
- Какие отрасли будут обладать наибольшим потенциалом роста и сценарии их развития до 2025 года?
- Какие дополнительные отрасли могут получить развитие на территории области?
- Что необходимо сделать, чтобы Кемеровская область стала инвестиционно привлекательным регионом?
- Каковы ожидания стейкхолдеров и степень их влияния на стратегический выбор региона?
- Существуют ли возможности формирования производственно-территориальных комплексов (клUSTERов) и каковы перспективы их развития?
- Каковы преимущества территории Кемеровской области как субъекта Российской Федерации?
- Анализ существующей нормативно-правовой базы и предложения по ее совершенствованию.
- Какие необходимы институциональные преобразования?
- Каково состояние социально-экономического развития муниципальных образований области?
- Особенности проведения административной реформы в Кемеровской области.
- Каковы демографические и миграционные особенности региона, и их влияние на социально – экономическое развитие региона?
- Оценка экологической ситуации природной среды территории Кемеровской области.

Мы уже писали [5 и др.], что при выборе вариантов стратегии Кузбасса и «кузбасской модели регионального развития» не обойти, по нашему мнению, обсуждение следующих вопросов.

1. При каких условиях и как долго возможна

Динамика основных экономических показателей Кемеровской области за последние годы позволяет считать развитие региона вполне успешным³ (табл.1). При этом можно выделить два этапа экономического роста, отличающихся его ос-

Основные показатели прироста в 1999-2005 гг.
(% к предыдущему году)

Таблица 1

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
БВП (ВРП)							
Россия	6,4	10,0	5,0	4,3	7,3	7,1	6,2
Кемеровская область	8,3	6,9	4,6	3,7	7,0	4,7	...
Промышленное производство							
Россия	11,0	11,9	4,9	3,7	7,0	6,1	4,0
Кемеровская область	21,0	10,0	4,0	-1,0	7,0	4,0	4,0
Инвестиции в основной капитал							
Россия	5,3	17,4	10,0	2,6	12,5	10,9	10,5
Кемеровская область	5,0	16,0	15,0	5,0	9,0	69,0	30,0
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года)							
Россия	36,5	20,2	18,8	15,1	12,0	11,0	12,7
Кемеровская область	68,4	20,3	18,0	13,9	11,8	11,2	10,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения							
Россия	-12,5	11,9	8,5	8,9	14,9	7,8	8,8
Кемеровская область	-5,8	23,2	11,1	10,7	7,0	13,0	10,0

«хорошая жизнь» с сегодняшней сырьевой конструкцией региональной экономики?

2. Куда вкладывать «сырьевые деньги»? Каковой должна быть промышленная политика?

3. Как и когда менять существующую экономическую конструкцию? На пике эффективности сырьевых отраслей или ждать, когда эффективность начнет снижаться?

4. Возможно ли в существующий (довольно эффективный в сегодняшних реальных условиях) структурный каркас встраивать новые отрасли или инновационная политика (многие ссылаются на зарубежный опыт) эффективна, только если начинаешь с «чистого листа»?

5. Кто определяет уровень и предел эффективности экономической конструкции региональной экономики? Только рынок? Или региональная власть, заинтересованная, в конечном счете, не в объемах добычи угля и выплавки стали, а в высоком уровне жизни населения?

6. Какова региональная «цена», которую должен платить бизнес за возможности зарабатывать на территории Кузбасса?

7. Возможно ли на уровне «Закона» ввести институт «региональной себестоимости» или «договоренности» бизнеса и власти – это единственный легальный способ участия бизнеса в решении региональных программ?

Здесь мы в сжатом виде изложим свою видение ответа только на один вопрос – о текущем уровне конкурентоспособности региона.

новными источниками.

1). 1999-2002 г., когда рост экономики носил преимущественно восстановительный характер. Из данных табл.1 отчетливо видно постепенное затухание роста по мере исчерпания свободных и пригодных для использования производственных мощностей.

2). К 2003 г. ресурсы восстановительного роста в основном были исчерпаны. Начался переход к инвестиционному росту, который, как известно, создает основу для устойчиво высоких темпов экономического развития, но отнюдь не гарантирует их.

В результате улучшения ситуации на мировых рынках углеводородного сырья и металлов в начале 2003 г., вызвавшего интенсивное развитие соответствующих производственных комплексов, темпы роста инвестиций в основной капитал стали опережать динамику роста большинства важнейших показателей кузбасской экономики (табл.1). Уже в 2004 г. инвестиционный рост в Кузбассе достиг 69% к уровню 2003 г. По итогам 2005 г. инвестиции в основной капитал выросли еще на

³ Эмпирической базой исследования являются данные Госкомстата России (ныне Росстата) и его территориального органа по Кемеровской области, опубликованные в официальных статистических изданиях и на соответствующих официальных сайтах сети ИНТЕРНЕТ. Иные источники информации оговариваются по тексту статьи.

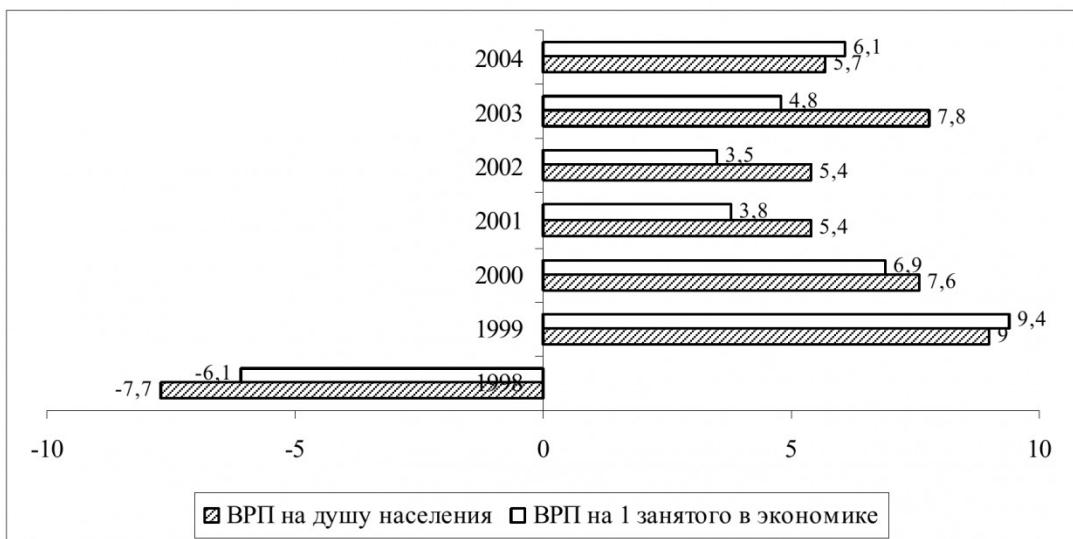

Рис. 1. Динамика темпов прироста производства ВРП Кемеровской области
(сопоставимые цены, % к предыдущему году)

Утвержденные Федеральной службой государственной статистики данные по валовому региональному продукту Кемеровской области за 2005 г. ещё не опубликованы

30%. При этом доля собственных средств предприятий в объёме инвестиций последние два года устойчиво превышает 61% (против 54,6% в 2003 г.), а «вклад» частных инвестиций в основной капитал колеблется около 70-процентной отметки.

Одной из особенностей развития кузбасской экономики в период с 1999 г., как показывают наши расчеты, стала положительная динамика показателей общей результативности функционирования кузбасской экономики (рис.1). В явном виде она отражает и этапы экономического роста – по-

степенное снижение темпов прироста среднедушевого производства ВРП Кемеровской области и производительности общественного труда в период до 2003 г., а затем их постепенное увеличение.

Инвестиционный рост в Кемеровской области в основном связан с развитием угольного комплекса (табл.2). В 2005 г. треть абсолютного прироста объёмов инвестиций – это инвестиции в угледобывающие производства.

Вместе с тем в 2005 г. наблюдалось усиление роли обрабатывающих производств – доля инве-

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
в Кемеровской области (% к итогу)

	2004	2005	прирост (2005)
Всего	100	100	100
из них			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,69	1,61	1,48
добыча полезных ископаемых	50,40	43,84	33,19
из них:			
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	49,14	43,06	33,20
обрабатывающие производства	15,93	18,91	23,76
из них:			
производство кокса, нефтепродуктов	2,52	2,80	3,27
химическое производство	1,14	1,31	1,60
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	10,13	12,89	17,37
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,96	4,59	2,37
строительство	0,49	0,56	0,67
оптовая и розничная торговля	2,48	1,75	0,57
гостиницы и рестораны	0,28	0,24	0,18
транспорт и связь	11,96	15,97	22,49
финансовая деятельность	0,71	0,58	0,37
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,05	5,38	7,53
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное соц.обеспечение	1,08	1,57	2,35
образование	1,05	1,04	1,03
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,26	2,58	3,10
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,65	1,36	0,90

стиций в обрабатывающие производства составила 19% от общего объёма инвестиций в основной капитал (или увеличилась по сравнению с 2004 г. на 3%), в структуре абсолютного прироста инвестиций удельный вес обрабатывающих производств – без малого «четвертая часть». Центром притяжения растущего интереса инвесторов к об-

рабатывающим производствам является, главным образом, металлургическое производство (68% объёма инвестиций в обрабатывающие производства или почти 75% их абсолютного прироста).

Из «несырьевых» отраслей привлекательными для инвесторов становятся транспорт, связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и пре-

Таблица 3

Структура производственной деятельности в экономике Кемеровской области
по видам экономической деятельности в 2005 г.

Виды экономической деятельности (в соответствии с ОКВЭД)	% к итогу	Объём от- груженных товаров собствен- ного про- изводства			Среднегодовая численность занятых			Инвестиции в основной капитал				
		всего			При рост (тыс чел)	всего			прирост			
		тыс чел	% от заня- тых в эко- номи- ке	% к ито- гу		млрд. руб	% от инве- сти- ций в эко- номи- ку	% к ито- гу	млрд руб	% от обще- го при- роста инвес- тиций	% к ито- гу	
Всего	100				0,6				15,6	59,32		
Добыча полезных ископаемых	41,0	100	146,8	11,3	100	2,4	30,26	43,84	100	8,7	33,19	100
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	38,7	94,3	133,1	10,2	90,7	3,5	29,72	43,06	98,2	8,7	33,2	100
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,4	5,7	13,7	1,1	9,3	-1,1	0,5	0,78	
Из них: добыча металлических руд	2,1	5,0						
Обрабатывающие производства	48,4	100	207,7	16,0	100	-4,2	13,05	18,91	100	6,2	23,76	100
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,8	5,7	35,5	2,7	17,1	-5,8	0,59	0,86	4,5	0,07	0,28	1,2
производство кокса, нефтепродуктов	3,4	7,0	5,2	0,4	2,5	2,7	1,93	2,8	14,8	0,86	3,27	13,7
химическое производство	3,4	7,1	20,7	1,6	10	2,0	0,91	1,31	6,9	0,42	1,6	6,7
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,5	3,0	11,2	0,9	5,4	2,3	0,13	0,19	1	0,03	0,13	0,6
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	32,1	66,4	61,4	4,7	29,6	-4,5	8,9	10,13	68,2	4,57	17,37	73
производство машин и оборудования	2,6	5,4	25,7	2,0	12,4	-8,7	
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,6	1,3	11,5	0,9	5,5	0,6	0,04	0,06	0,3	0,02	0,06	0,2
прочие	2,0	4,1	34,2	2,8	16,5	7,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,6		54,0	4,1			3,17	4,59		0,62	2,37	

доставление услуг (табл.2).

В табл. 3 приведена структура производственной деятельности в экономике Кемеровской области в 2005 году. Более 40% объёма отгруженных товаров собственного производства приходится на экономическую деятельность, связанную с добывчей полезных ископаемых. Последние представлены, в основном, добывчей каменного угля (94,5%) и металлических руд (5%). Этот сектор является крупнейшим работодателем региона (более трети занятых производственной деятельностью или 11% среднегодовой численности занятых в экономике). Добывающие производства обеспечивают наибольший прирост рабочих мест и «осваивают» свыше 40% капиталообразующих инвестиций в экономику Кемеровской области.

Структурообразующей составляющей «обрабатывающих производств» в экономике региона является «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» (2/3 объёма производственной деятельности, примерно 30% рабочих мест и без малого 70% инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств).

Именно угольно-металлургическая составляющая определяет основные экспортобобразующие позиции региона и, благодаря этому, во многом обеспечивает в последние годы Кузбассу высокую инвестиционную привлекательность и высокий уровень бюджетной обеспеченности.

С другой стороны, такая структура производственной деятельности в Кемеровской области определяет нахождение региона в зоне риска. Ибо «завязана» в основном на внешний рынок и, следовательно, напрямую зависит от конъюнктуры этих отраслей на мировых рынках.

Отметим, что перспективы устойчивого экономического развития с высокими темпами роста (до 6-8% в год) определяются развитием отраслей, ориентированных на внутренний рынок. Экспортоориентированные отрасли могут обеспечить рост экономики с темпами не более темпов роста мировой экономики (до 2-3% в год).

Вместе с тем, конкурентоспособность региона определяется не только уровнем развития производства, его темпами и структурой экономики, но и уровнем развития большой совокупности региональных институтов, составляющих понятие социально-экономического потенциала.

Итак, вот что, по нашему мнению, и определяет конкурентоспособность Кемеровской области в настоящее время.

1. В настоящее время удалось восстановить (в основном и главном) угольно-металлургический комплекс Кузбасса. Именно он является стратегической составляющей экономики Кемеровской области. На его долю приходится более 70% произведенных в Кузбассе товаров, занято в нем более 200 тыс. человек, инвестиции в основной капитал этих отраслей составляют «львиную долю» (около 90%) инвестиций в про-

мышленность и почти 2/3 общих инвестиций в экономику региона.

2. В основном сформирован институт частной собственности, т.е. коренным образом изменена экономическая основа функционирования региона. По нашей оценке, более 70% активов находятся под контролем социально-ответственных собственников. Значительная часть крупного регионального бизнеса перешла на новый, более высокий уровень корпоративного управления.

3. Проведены минимально необходимые институциональные преобразования. В частности, в основном сформированы земельные отношения, проведена налоговая реформа, реализуется реформа жилищно-коммунального хозяйства. Особо необходимо отметить институт государственного влияния на социально-экономические процессы в регионе, главным образом, на ценообразование в различных секторах экономики, потребительское и ипотечное кредитование.

4. В Кузбассе сформированы основы региональной промышленной политики. Опираясь на приоритетное развитие угольно-металлургического комплекса, внутри которого также уже реализованы многие прогрессивные промышленные достижения, региональная власть поощряет развитие на территории региона принципиально новых отраслей, таких как нефтепереработка, глубокая переработка леса, производство стекловары. Хотя и недостаточно быстро, но реализуются метановый проект, проекты производства новых видов топлива.

5. Консолидированный бюджет области стал не только источником решения текущих задач в регионе, но и инструментом решения стратегических задач социально-экономического развития. Только за 4 последних года расходы на поддержку отраслей экономики выросли с 6 до 21 млрд. руб.

6. Неуклонно растет эффективность кузбасской экономики. Производительность общественного труда, по нашей оценке, за последние пять лет выросла в Кузбассе в 1,2 раза.

7. Регион имеет высокий и стабильный рейтинг кредитоспособности. По оценке РА АКМ [6] в 2005 году Кемеровская область занимала 31 позицию (по итогам 2003 г. – 47 позиция) в списке субъектов Российской Федерации. Рост рейтинга закрепляет солидную репутацию надежного землища в лице Кузбасса.

8. За последние 5 лет в области созданы эффективно функционирующие банковский и страховой сектора. По объёму банковских активов Кузбасс (напомним, кризис 1998 года «добрал» имевшуюся банковскую систему Кузбасса) занимает третью строчку среди регионов Сибирского федерального округа. Удельный вес Кемеровской области составляет 15% (лидер этого рынка – Новосибирская область – 22%) [7, с.9-11].

9. В области активно и продуктивно реализу-

Таблица 4

Кемеровская область. Динамика рейтинга составляющих инвестиционного климата

Год рейтинга	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Ранг инвестиционного потенциала	10	13	13	14	13	13	15
Доля в общероссийском потенциале, %	2,030	2,020	1,990	1,900	1,950	1,950	1,799
Ранг инвестиционного риска	72	53	59	58	62	35	33
Средне-взвешенный индекс риска (Россия=1)	1,130	1,000	1,090	1,120	1,170	1,070	1,042

Источник. Национальное рейтинговое агентство «Эксперт РА». Десятый ежегодный рейтинг российских регионов. - <http://www.raexpert.ru/database/regions/kemerovo/?dyn=1и>.

ется внутрирегиональная политика. В том числе, региональный проект создания свободной экономической зоны рекреационного типа в Горной Шории, проект последовательной реконструкции «столиц» угольных районов. Только на реализацию приоритетных национальных проектов в Кемеровской области в 2006 г. планируется за счет всех источников финансирования потратить 51,6 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета – 3,5 млрд., более 18 млрд. руб. (60% от уровня инвестиций в развитие угольной промышленности в 2005 г.) ожидают получить от «социально ответственных» бизнес-структур [8].

10. Регион совместно с бизнесом уже создал определенную систему экономической безопасности (относительной независимости) региона. Реализованы крупные проекты в области железнодорожного и автомобильного строительства. Региональная власть совместно с бизнесом создали принципиально новые условия для выхода на новые рынки сбыта продукции ведущих отраслей экономики региона (морские порты и терминалы).

Именно на этом основании большинство специалистов в области рейтинговых сопоставлений уверенно относят Кузбасс к регионам со «средним потенциалом – умеренным риском» (табл.4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы заседания Госсовета Российской Федерации (21 июля 2006 г.). – <http://xn--e1ajeds9e.ru/stc/events109662.shtml>
2. Хлопонин А. О механизме взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов. – Доклад на заседании Госсовета РФ 21 июля 2006 г. – <http://www.regnum.ru/news/677442.html>
3. Программа экономического и социального развития Кемеровской области на 2005-2010 годы. – Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, Москва – Кемерово, 2004. – <http://www.kemerovo.su/default.asp>
4. Выступление Губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева на совещании по социально-экономическому развитию Сибири. – Томск, 2006. - http://www.kemerovo.su/PRESS/Mess/Text/visit_tomsk.asp
5. Фридман Ю., Речко Г. Кузбасская экономическая модель (проверка на прочность) // Вестн. КузГТУ, 2005. – №6.
6. Данилова Ю. «Американские горки» сибирских регионов. – Континент Сибирь, 23 июня 2006 г. - <http://com.sibpress.ru/23.06.2006/>
7. Никифоров С. Сетевая экспансия. Рай для кредитора. – Континент Сибирь, № 34, сентябрь, 2006.
8. Квашин А. В Кузбассе национальные проекты уже выполнены на 30-40%. – <http://pda.regnum.ru/news/592757.html>

□ Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович
– докт. экон. наук, профессор, зав. лаб. Института Экономики и ОПП СО РАН

Речко
Галина Николаевна
– канд. экон. наук, доцент, ст. научн. сотр. Института Экономики и ОПП СО РАН